Лея с трудом удерживала себя, чтобы не начать вышагивать по мостику "Арктура", сознавая, что ее нервозность передается Вьятт. Она не могла понять, почему так встревожена - все шло точно по плану.

У них было подтверждение о нахождении главного флота Вейдера в двух часах субсветовой скорости отсюда, поэтому расположение здесь любого разрушителя Внешнего Флота могло быть объяснено. В пределах боевой дистанции не было ничего кроме ИЗР у Кол Дин - но Мадин тут же дал бы им знать о любом его движении. Однако туманное необоснованное беспокойство продолжало грызть ее, и как она ни старалась, избавиться от него не получалось; все ее мысли были с Мон Мотмой.

- Есть какие-нибудь проблемы? - она подошла поближе к капитану Вьятт, всматриваясь в беспорядочную кучу старого торгового транспорта за обзорным экраном. Взгляд остановился на "Аттин'Чо", хорошо видимом поблизости от единственного, стоящего между ними большого ржавого фрахтовщика.

Мон-каламари покачала головой, не сводя выпуклых глаз с Леи.

- Никаких, - просто ответила она, но по ее тону чувствовалось, что лучше бы это Лея успокоила ее.

Но что та могла предложить? Шаттл Мон совершил посадку и отослал назад короткий код подтверждения, что все в порядке. Ботанский лидер принял изменение места встречи спокойно, "Аттин'Чо" для отвода глаз сделал короткий прыжок за пределы системы и затем вернулся, встреча проходила сейчас на его борту, Мадин на Кол Дин продолжал загружать на «Борец» генераторы с другого ботанского транспорта.

Все шло точно по плану - так почему ее не оставляло это ползучее чувство...

- Мэм, генерал Мадин на связи.

Лея обернулась к ком-офицеру, но Вьятт опередила ее:

- Включите громкую связь, - быстро произнесла она, ступая в центр мостика небольшого фрахтовика.

- Генерал?

Напряженный, неотложный тон голоса Мадина был близок к панике, чего Лея практически никогда не наблюдала у него.

- Где руководитель Мотма?

Лея подошла в диапазон слышимости системы коммуникации.

- Она на "Аттин'Чо". Что случилось?

- ИЗР рядом с нами - "Ярость". Он не из Внешнего Флота, это корабль из сопровождения "Несравненного"!

Вот что изводило ее - любой ИЗР Внешнего Флота можно было бы объяснить... но откуда здесь мог находиться этот? И затем полное значение слов Мадина дошло до нее: "Несравненный" был суперзвездным разрушителем Скайуокера. Живот Леи стянуло узлом.

- Вы уверены?

- У меня нет его идентификационного номера, но ботаны сделали близкий облет. Они сказали, что у него торринские маневренные двигатели Соро-Саб - известно, что их установили на "Ярость" около трех лет назад. К тому же у него есть отличие - девять направленных многолучевых передатчиков, плюс экваториальная площадка тяжелого орудия. Это - "Ярость".

Сердце Леи пропустило удар; задыхаясь, она повернулась к Вьятт:

- Свяжитесь с "Аттин'Чо". Скажите им уходить на субсветовой и выводить Мон. Мы прикроем их. Выпустите истребители, чтобы защитить выход "Аттин'Чо" - мы будем инструктировать их во время полета. Обойдите то судно, - она указала на дряхлый фрахтовик перед ними, как только ожили двигатели «Арктура» и листы палубы начали вибрировать под ними. - Генерал, вы закончили с погрузкой?

Короткая пауза.

- Нам еще нужно около трех минут. Мы уже не можем прерваться. Я дам знать, когда мы будем готовы подойти к вам.

Лее не нужно было говорить, чтобы он поторопился.

- Истребители выходят, - резко объявила Вьятт, смотря в главный обзорный иллюминатор, вид из которого был ограничен по вине подгонки под старую модель.

- Мэм, "Аттин'Чо" пришел в движение. Наши истребители подходят для сопровождения.

"Аттин'Чо" тяжело повернулся на своей оси, направляясь к протяженному открытому пространству, когда Лея почувствовала некое щекотание в подсознании; она обернулась к капитану.

- Вьятт, мы получили подтверждение от "Аттин'Чо"?

Вьятт, нахмурившись, взглянула на ком-офицера, тот кивнул.

- Да, мэм.

Тогда, почему ее позвоночник прошибала ледяная дрожь?

- Скажите им, что нам необходимо говорить с руководителем Мотмой! Срочно.

Ком-офицер кивнул, передавая запрос. Лея вернула взгляд к "Аттин'Чо", тот по-прежнему двигался к выходу, группы красного и синего крыльев летели в эскорте.

Но что-то...

- Они признали запрос? - спросила Лея.

- Да, мэм. Они сообщили, что руководитель Мотма находится на пути к мостику.

Слишком медленно. Лея покачала головой.

- Скажите им перенаправить нас на ее комлинк. Немедленно.

Взволнованный ком-офицер нервно говорил в микрофон.

- Они перенаправляют нас...

- Включите громкую связь.

Все ждали, низкое шипение фоновых шумов указывало на то, что линия открыта, напряженный человеческий голос ком-офицера "Аттин'Чо" объявил:

- Ожидайте, «Арктур». Перенаправляем вас.

Лея ждала, кусая ноготь...

- Ожидайте.

Слишком медленно. Сделай выбор, Лея. Она наблюдала, как "Аттин'Чо" направляется к открытому космосу, истребители Альянса защищали его, закрыв почти от всего...

Закрыв от всего... включая их!

- Войдите в закрытую частоту: скажите истребителям отступить. Прикажите им снять двигатели "Аттин'Чо". - Все на мостике испуганно повернулись к Лее. - Выполняйте!

Ком-офицер повернулся к капитану Вьятт для поддержки, но мон-каламари кивнула в знак согласия; офицер вернулся, чтобы передать команду и вынужден был повторять ее, так как на том конце командеры явно подвергли ее сомнению. Там, где стояла Лея, был слышим голос Хана: «Это синий, повторите приказ».

Несколько секунд спустя обе группы отступили, плотно вращаясь вокруг своей оси, чтобы занять положение, позади "Аттин'Чо".

- Поворачивайте, - с напором сказала Лея. - Приведите нас к "Аттин'Чо". Быстро!

Если бы они смогли немедленно добраться туда, у них без труда хватило бы огневой мощи остановить громоздкий фрахтовик.

Их обзорные экраны закрутились в неторопливом, вызывающем тошноту перевороте, пока "Арктур" маневрировал, принося "Аттин'Чо" вновь в центр экрана...

И весь ад вырвался на свободу.

Внезапно все вокруг, казалось, начало перемещаться, несколько других фрахтовиков включили двигатели и начали движение.

- Что, черт возьми, происходит? - обычно скрипучий голос Вьятт стал крайне высоким от изумления.

- На сканере три тяжелых фрахтовика в движении... - напряженно объявил рулевой офицер; казавшиеся безвредными фрахтовики внезапно двинулись вперед, чтобы перекрыть расстояние между "Арктуром" и "Аттин'Чо". - Они запирают нас.

Ржавый грузовой фрахтовик, ползший со стороны их правого борта, двигался сейчас к ним на большой скорости, явно беря курс на столкновение. Превосходя их размеры в два раза, он принудил Вьятт к действиям.

- Всем остановиться. Начать маневры уклонения. Попытайтесь пронести нас над этим, - она указала на фрахтовик который раньше не пытался делать ничего более подозрительного, чем прокрасться вперед очереди, а теперь несся на них, препятствуя идти дальше; еще два фраговика с их стороны порта усложняли все еще больше, тяжело пытаюсь выйти на свободное пространство и практически тараня один корабль за другим.

- Мэм, у нас множество признаков энергоносителей от корабля впереди! Что это... подождите... Фрахтовик выпускает СИД-истребители!!!

Свободный путь к "Аттин'Чо" был полностью перекрыт двумя большими неизвестными фраговиками. "Арктур" маневрировал, пытаюсь что-то предпринять, но это становилось все труднее, по мере приближения к ним грузовиков; единственный выход для "Арктура" находился теперь в противоположном направлении от летящего "Аттин'Чо".

И теперь казавшийся ранее безвредным фраговик, поворачивающий в сторону перед ними, извергал множество СИДов из своего главного стыковочного дока, два фланга которых роем приближались к "Арктуру", сверкая ионными орудиями и отвлекая на себя А-винги и крестокрылы.

- Нет! - закричала Лея, выходя вперед. - Скажите всем нашим кораблям следовать команде! Скажите им остановить "Аттин'Чо", пока он не вышел в пространство.

Она чертовски хорошо понимала, что этим оставляет их собственный корабль уязвимым, но на этот момент у нее была только одна цель - и она удалялась сейчас от них на большой скорости, с лидером Альянса на борту.

Люк хладнокровно наблюдал с мостика "Аттин'Чо", как первая волна СИДов выходит из одного из нанятых у Тэллона Каррде фраговиков, отвлекая на себя истребители мятежников.

Второй нанятый фраговик уже перемещался в точку пересечения с мятежным "Арктуром", фактически блокируя все возможности мятежников следовать за "Аттин'Чо", третий фраговик Каррде приближался сейчас к ним позади, хотя он сомневался, что те уже поняли это.

- Сэр, мы свободны для выхода на запрограммированные координаты, - имперский старший офицер с надеждой смотрел на Люка. Всем мостиком теперь, безусловно, командовали имперские вооруженные силы; оставался только ботанский командир корабля под охраной четырех штурмовиков - на всякий случай, если потребуется какое-либо закодированное подтверждение, пока фраговик уходит от аналогичного повстанческого судна. Люк уже вытянул два набора кодов из разума нежелающего сотрудничать ботана - дабы получить сюда Мотму без подозрений.

- Пока остаемся, - спокойно произнес Люк, не отворачиваясь от сражения, которое очень определенно следовало за ними, пока они неуклюже летели прочь от скопления фраговиков; все перемещались мучительно медленно по сравнению со скоростью и маневренностью боевых кораблей. - Мне нужно, чтобы корабль мятежников оставался здесь, пока "Ярость" не сможет подобрать его - а для этого им нужна причина. Позвольте им думать, что они могут достать нас.

- Сэр, кормовые щиты несут повреждения, - объявил опс-офицер, ожидая распоряжений.

Люк не поворачивался, по-прежнему непринужденный и нетронутый новостями.

- Свяжитесь с третьим фраговиком, скажите им выпустить свои СИДы и послать к нам. Пусть

займутся крестокрылами.

Мара сделала полшага к нему, но сумела удержать язык за зубами - волнуясь, что они потеряют приз, получение которого Люк так тщательно планировал; "Аттин'Чо" едва ли был предназначен для подобного сурового обращения.

Он взглянул в ее сторону, невозмутимый; приглушенным, слышимым только ей голосом произнес:

- "Ярость" в минутах отсюда. Несколько тупоносых истребителей не смогут за это время уничтожить наши двигатели, попасть в стыковочный док, справиться с десятком штурмовиков, найти Мотму и выйти обратно на собственном корабле - но они могут сделать гиперпрыжок и уйти без нее.

- Ты рискуешь Мотмой, чтобы поймать Мадина, - пробормотала Мара в ответ, понимая, что он оставался здесь исключительно для поддержания интереса повстанческого фрахтовика.

Скайуокер непринужденно отвернулся, но его сдержанный голос стал резким и жестким:

- Пусть приходят. Никто не заберет Мотму.

Мара нахмурилась, поворачиваясь слегка к Люку, чтобы взглянуть на него - задаваясь вопросом, хочет ли он действительно, чтобы они попробовали это... Операция прошла отлично, как по учебнику, не отходя от заданного плана, лишь с некоторой маневренностью к непредвиденным обстоятельствам на месте. И сейчас ему ничего не оставалось, как стоять на мостике и отдавать распоряжения, просчитанные за месяцы до операции. И он потворствовал сражению, хотел его, она ясно видела это.

Вопрос: рискнет ли он всем просто потому, что жаждет вызова?

Она только открыла рот, чтобы озвучить это, когда быстрое движение в углу обзорного экрана притянуло их взгляды.

- Сэр, "Ярость" прибыла в порт. Они просят распоряжений.

- Пусть выпускают истребители. Посмотрим, отвлечет ли это мятежников от нас.

- Подтверждение от «Ярости» получено. Они выпускают три эскадрона.

- Сэр, вражеские истребители сбили нас с курса - на три граду...

- Исправьте это, - приказал Люк, поворачиваясь к старшему офицеру; дряхлый фрахтовик начал слегка взбрыкивать под ногами, когда тяжелый лазерный выстрел попал в цель с близкого расстояния. - Не сходите с курса для прыжка.

Он вернулся к ком-офицеру:

- Передайте "Ярости", что фрахтовик мятежников окружен. Пусть выйдет на свободную линию и использует тракционный луч. Я хочу получить этот корабль.

Только он закончил, как подал голос опс-офицер:

- Сэр, истребители Альянса остаются с нами. У нас частичный отказ кормовых щитов, щиты двигателей на исходе.

В середине всего этого столпотворения Мара видела, как Люк тут же взглянул на человека, затем многозначительно посмотрел на нее, держа ее взгляд на мгновение дольше, чем обычно. Она секунду безучастно смотрела в ответ, прежде чем ее быстрый ум уловил связь: под давлением момента опс-офицер произнес "альянс", а не "восстание". Только мятежники называли себя Альянсом - что означало возможность, что опс-офицер был шпионом мятежников.

- Используйте остальные щиты для компенсации. - Люк небрежно отвернулся, запрашивая командира: - "Ярость" на позиции?

- Им нужна еще минута, сэр.

- Направьте мощь от передних щитов в кормовую часть для поддержки. Скажите первому фрахтовику встать позади наших двигателей и защитить нас от атак с бреющего полета.

- СИД-истребители отвлекают вражеские... Сэр, фрахтовик мятежников пытается оторваться.

Люк повернулся:

- Они выйдут, прежде чем "Ярость" зацепит их?

Короткая, напряженная пауза; опс-офицер произвел моделирование.

- Нет, сэр. У "Ярости" преимущество.

- Сэр, отказ третьего и восьмого кормовых щитов, четвертый щит на пределе.

Отказ единственного щита был довольно плох, но с ним можно было справиться - используя смежные щиты для уменьшения неограженной области. Однако если откажут сразу третий и четвертый щит, возникнет слишком большое незащищенное расстояние, оставляя их двигатели уязвимыми, если мятежники опять решат атаковать их.

Люк понимающе взглянул на Мару.

- Думаю, наше время уходит.

Ему не нужно было утруждать себя приказом - Мара немедленно повернулась к старшему офицеру:

- Свяжитесь с первым фрахтовиком и врубайте гипердвигатель.

Звезды перед ними слились в полосы, когда "Аттин'Чо" ушел прочь - вместе со своим призом; оставляя сражение позади себя, в далеком пятне света.

Два потрепанных фрахтовика Альянса шли борт о борт далеко от признанных корабельных трасс, но по-прежнему находясь в секторе ботанов; доказательство того, что они едва избежали гибели, было написано на листах корпуса большего из них в форме разнообразных темно-угольных полос - верных отметин лазерных орудий.

В оперативной комнате "Борца", относительно неповрежденном по сравнению с "Арктуром", совещались Лея Органа, Хан Соло и генерал Крикс Мадин. Они все еще пытались разобраться, каким образом все пошло по столь катастрофичному сценарию.

И самое главное - как это теперь исправить.

- Я скажу вам, что мы сделаем, - заявил Хан, столь же уверенный, как всегда, серьезный и громогласный - раздраженный тем, что они не только потеряли Мон на борту "Аттин'Чо", но и чуть не потеряли "Арктур" вместе с Леей.

Пребывая в блаженном неведении того, что непризнанный им "Борец" действовал прямо под его носом, ИЗР "Ярость" выполнил пертурбационный манёвр вокруг Ботавуи, чтобы прикрыть отход "Аттин'Чо" и заодно захватить "Арктур". И только своевременное прибытие "Борца", закончившего погрузку и тут же понявшему, куда двинулся ИЗР, спасло фрахтовик Леи.

Все еще кипяťась, Хан взглянул на Мадина:

- Мы используем ту проклятую штуку, ради которой все рисковали сегодня головой - чтобы вы могли забрать ее.

Генерал какое-то время молчал, раздумывая: по факту они получили два существенно важных орудия, но проблема состояла в том, что они еще не были готовы использовать их.

- Мы никак не можем развернуть ДЭМП-генераторы на наших кораблях - наши системы ничем не защищены.

- Мы развернем их на "Борце", - непреклонно возразил Хан.

- Если мы используем их сейчас, мы потеряем их. Мы не сможем ни восстановить, ни собрать их заново, чтобы успеть использовать против "Неукротимого". Плюс мы потеряем эффект неожиданности - сейчас имперцы вообще не знают, что у нас есть ДЭМП.

- Вот в чем дело. Значит, вашей целью является "Неукротимый", - понял Хан, мгновенно вызывая сжатие челюстей Мадина, раздосадованного тем, что он раскрыл готовящуюся кампанию. Хан и Мадин находились на противоположных концах военной арены и никогда не казались способными действовать вместе.

Но в данном случае это было новостью и для Леи - вся эта миссия Мадина, похоже, была известна только ему и Мон Мотме; сейчас же кусочки мозаики начали складываться в картину. Новейший супер-разрушитель Империи готовился к запуску через пять месяцев, и именно на нем должна быть установлена революционная технология ДЭМП - это будет единственный корабль с подобной системой.

Но Хана великий план Мадина не интересовал и потому он продолжал упорствовать:

- Все сводится к одному, генерал. Что вы хотите получить больше - "Неукротимый" или Мон Мотму?

Генерал отвел взгляд, явно мечась меж двух огней.

- Возможно, что какой-нибудь ИЗР все же укреплен против ДЭМП? - быстро спросила Лея, ища выход для них.

- Нет, - ответил Мадин. - Насколько нам известно, ни один корабль флота не проводил достаточного времени в доках для необходимой модернизации. Все трудовые ресурсы были брошены на обеспечение графика постройки "Неукротимого".

- Даже "Несравненный"? - Зная, о принадлежности "Ярости" к эскорту Наследника, Лея допускала возможность, что "Несравненный" был как-то вовлечен в операцию.

- Да. "Несравненный" и "Экзекутор" стоят следующими в очереди. - Мадин взглянул на кореллианца и затем опять на Лею, которая хорошо осознавала, что в отсутствии Мон, она де-факто стала главнокомандующим Альянса. - Однако позвольте мне указать на недостатки этого плана: во-первых, мы не тестировали ДЭМП, мы только что получили генераторы от ботанов, и мы еще не перенастраивали и не проверяли их; во-вторых, у нас нет абсолютно бесспорных доказательств, что "Ярость" уязвима. В-третьих, мы совершенно точно уверены, что и "Борец" и "Арктур" беззащитны и если мы запустим ДЭМП, оба будут повреждены без возможности ремонта. И, наконец, даже если все эти вопросы будут решены, мы все еще понятия не имеем, где в действительности находится руководитель Мотма.

Они связались с "Домом Один", как только "Арктур" и "Борец" вышли из их короткого гиперпрыжка: "Ярость" ушла на субсветовой буквально через несколько минут после их счастливого спасения, направляясь явно в другой пункт назначения и разжигая беспокойство Леи о возможном участии "Несравненного". Получив известие о захвате Мон, базовый корабль мятежников немедленно начал поиск "Ярости" по всем точкам - заодно устанавливая, что и "Несравненный", и "Экзекутор" вошли в гиперпространство с непрослеживаемой целью, пока оба вновь не появились примерно в четырех часах пути от текущего местоположения Леи.

"Ярость" и "Аттин'Чо" нигде замечены не были; и все до одного корабли Альянса по всей галактике были брошены на их поиск.

- Я скажу вам, где она, - уверенно заявил Хан. - Она на борту "Ярости". Они ни за что не стали бы рисковать, оставляя ее на фрахтовике, когда рядом есть целый и здоровый разрушитель, только и ждущий, чтобы пойти к ним. "Аттин'Чо" наверняка уже кинули где-нибудь или взорвали к чертям. Она на борту того ИЗР.

- Почему «Ярость»...? Из всех разрушителей, почему именно «Ярость»? - пробормотал Мадин, ища логическую причину, проигрывая в голове несколько вполне реальных догадок и понимая, что этот факт важен... тем или иным образом.

- "Ярость" - часть Центрального Флота, - сообщила Лея очевидное в надежде на пробуждение некоего неожиданного понимания, - часть флота Наследника. Ее вообще не должно было быть здесь - это далеко за пределами его границ.

Хан согласно кивнул:

- Люк не может уйти настолько далеко - мы знаем это. "Ярость", должно быть, оставила Центральные Системы для этой определенной работы и находилась на связи с "Несравненным", последнее положение которого у нас зарегистрировано на самом краю границ - в самой дальней позиции, что для него возможна. Предполагаю, именно туда и направляется "Ярость" сейчас.

- Если они летят к "Несравненному", тогда мы потеряли Мотму, - решительно сказал Мадин слегка надломленным голосом. - Мы не можем атаковать в Ядре. Не суперзвездный разрушитель. Это будет самоубийством.

- Сколько кораблей у нас поблизости, чтобы сформировать целевую группу, если "Ярость" выйдет из гиперпространства близко к последней позиции "Несравненного"?

Мадину не требовалось проверять это.

- Ни одного, - ответил он с отвращением. - Мы пытались оставить область чистой при подготовке встречи руководителя Мотмы.

- Я полагаю, что "Экзекутор" идет на то же randevу, - мрачно добавил Хан, обозначая еще одно препятствие на их пути. - Интересно, однако: Люк и Вейдер вместе. Малыш никогда раньше этого не делал.

- Но теоретически... - Лея остановилась, взглянув на дверь. Секундой спустя раздался тихий стук.

На мгновение она была сбита с толку, не понимая, откуда знала это...

Дверь заскользила и внутрь вошла капитан Вьятт, ее огромные, прозрачные глаза мон-каламари были полны надежды.

- Установлено положение "Ярости" и "Аттин"Чо", менее трех часов от нас... И они одни.

Лея спустилась в трюм "Борца" в сопровождении Хана, направляясь к своему шаттлу, чтобы вернуться на "Арктур". "Борец" уже вычислил необходимый прыжок к местоположению "Ярости", корабль Леи должен был последовать за ним через несколько минут.

Приостановившись, Лея повернула через трюм туда, где находились два недавно полученных Динамических Электромагнитных Импульсных генератора.

В действительности они были весьма небольшими: высотой примерно с ее незначительный рост и шириной в два ее обхвата. Большой запечатанный цилиндр был связан с меньшим, покрытым медно-красным сплавом. Генераторы лежали на прозрачных седловидных опорах, ряд тонких антенн протягивался и изгибался вокруг их оснований. Они не были похожи ни на что: ни на бомбы, ни даже на ЭМП-оружие.

Техники уже всюду суетились рядом. Чуи находился среди работающих над первым генератором; второй еще пока был не тронут, оставаясь практически скрытым за частой сеткой защитной изоляции.

- Чуи, - Хан обежал Лею, крича через ангар, по-прежнему в своей одежде пилота, - сколько еще?

Огромный вуки повернулся, проревев свои предположения и пожимая здоровыми плечами. Хан подбежал к открытому генератору, вытягивая шею, дабы рассмотреть успокоительно простой спусковой механизм. Теоретически они все знали, как это работало и какого результата достигало, если они активизируют данный выключатель, теоретически динамический ЭМП не наносил вреда плоти и костям - но все же Хан уже высказал свое нежелание быть рядом с этой штукой, когда она сработает. К тому времени, как подошла Лея, разговор шел о промежутке между запусками первого и второго ДЭМП; более поздний по запуску генератор был уже оснащен сооруженным на скорую руку таймером.

- ...мы не знаем, вот в чем проблема, - продолжал Хан, поворачиваясь от Чуи к Лее. - Нет никаких данных, сколько систем вырубит первый импульс, и нам необходимо дать им достаточно времени, чтобы включить резервные системы на борту, иначе второй ДЭМП не выбьет все оставшееся. Ты можешь сказать, как много систем придет в негодность?

- Мы надеемся, что все системы полностью, - ответила Лея, глядя на новую технику. - Реактивную тягу скорее всего нет, но мы считаем, что аварийный выключатель блокирует двигатели, когда они прекратят получать информацию от автосистем регулирования, которые наверняка должны быть повреждены, несмотря на всю их защиту.

Теоретически оружие ДЭМП было более продвинутым, чем электромагнитная система сжатия

потока со всеми дополнительными возможностями. Особенным его делала инновационная динамическая система, способная к преодолению и повреждению всех ранее безопасных и укрепленных систем.

К сожалению, действовала она на протяжении большого радиуса... на все, что в нем находилось. Корабли, платформы в открытом космосе, даже наземная планетарная техника, все - если ДЭМП срабатывало на достаточно близком расстоянии.

Любая техника, требующая интегральных схем, проводников мощности, резисторов, конденсаторов или отдаленных соединителей умерла бы. Ничто не могло остаться неуязвимым - активные коммуникационные сети, процессоры сигналов, автоматизированные системы, управление полетом и электронное управление двигателями, ничто не было безопасно. Любая система, связанная с системным компьютерным блоком должна быть выведена из строя; если она будет активна при срабатывании ДЭМП, она будет мертва. Даже на чисто механических в своей основе кораблях - и потому теоретически неуязвимых - для регулирования и контроля за несколькими системами на борту полагались на программы в двоичном представлении, которые были бы сожжены ДЭМП, таким образом, механические системы продолжили бы функционировать, но пропала бы любая возможность управлять ими или отрегулировать их.

Для любой основополагающей системы повреждение будет всесторонним и разрушительным - для чего-то размером и сложностью как у крупного боевого корабля комбинированный эффект вреда будет катастрофичным, обернувшись отказом всей системы.

Новая игрушка Империи, которая потенциально могла быть установлена на любой корабль любого флота вскорости после запуска "Неукротимого". И которая точно предназначалась для использования на борту технологически продвинутого нового суперзвездного разрушителя, оснащенного новейшими защищенными системами.

И сейчас Лея чувствовала скрытое, самодовольное волнение, понимая, что первый запуск ДЭМП в бою будет произведен не звездным разрушителем, а против него.

Единственной серьезной проблемой оставалось то, что у них самих не было защиты для своего корабля. Технология щита, будучи широкомасштабной и сложной системой, разрабатывалась на отдельной верфи, и пока была им не доступна; но даже, если бы они имели ее, у них все равно не было бы времени для ее установки.

Так что они собирались использовать для запуска ДЭМП "Борец".

Люк энергично шагнул вдоль основного прохода на мостике "Ярости", Мара держалась позади в двух положенных ей шагах. "Аттин'Чо" только что был поставлен в главный трюм прибывшего к ним ИЗР. Командир "Ярости", Кэйванаг, нервно поклонился приближившемуся главнокомандующему, неуверенный в своей дальнейшей судьбе.

- Объяснения? - Люк склонил в ожидании голову, темные волосы упали на глаза, один - полностью голубой, другой - наполовину практически черный, обрамленный сбоку мрачным глубоким шрамом.

- Сэр, когда мы приблизились к фрахтовому, из гиперпространства вышел второй корабль мятежников.

- Военный корвет? - с нажимом произнес Люк, точно зная ответ. - Или, может, фрегат?

Командир ИЗР побледнел еще больше, хотя, казалось, что это уже невозможно.

- Нет, сэр... грузовой фрахтовик, сильно модифицированный. Мы распознали его, как "Борец", спецмодернизированный корабль мятежников.

- Какого размера?

- Сэр?

- Размера. Насколько большим он был?

Человек явно сглотнул пересохшим горлом.

- Пятьдесят тысяч, сэр.

- Звездный разрушитель не смог выполнить свою задачу из-за фрахтовика в пятьдесят тысяч кубических метров, - прорычал Люк низким недоверчивым голосом. - Я начинаю сомневаться, на чьей вы стороне, командир.

- Сэр, у нас уже был луч захвата на "Арктуре", но второй корабль мятежников вышел из гиперпространства под нашими двигателями. Это сбило наводку луча и...

Скайуокер покачал головой, закрыв глаза в знак того, чтобы человек замолчал:

- Даже не пытайтесь это объяснить, командир.

Затем Люк слегка шагнул вперед, смотря тяжелым неумолимым взглядом. Мара немного напряглась... Но на самом деле Люк был лишь раздражен, разочарован и несмотря на его слова, Мара знала, что он ценит Кэйванага и считает его способным командиром, поэтому сейчас она испытывала лишь малейшую неуверенность.

Люк чуть наклонил голову, слова больше содержали укор, чем официальный выговор:

- Если вы уже в яме, Кэйванаг, не стоит рыть ее дальше.

Командир корабля поднял взгляд, в глазах вспыхнула надежда.

- Да, сэр.

Люк вздохнул, выпуская недовольство вместе с выдохом и поворачиваясь к Маре:

- У разведки есть что-нибудь?

Мара кивнула:

- Они подтвердили, что Мадин был на борту второго фрахтовика, который они предположительно идентифицировали, как "Борец". Мы не знаем, кто был на борту первого корабля, возможно только Мотма и командир фрахтовика.

Что в значительной степени сводило на нет желание Люка захватить первый фрахтовик, учитывая, что Мадина на борту не было. О том, что "Ярость" не смогла захватить свою цель, Люк узнал более двух часов назад; он немедленно приказал ИЗР идти к ним, «Аттин'Чо» находился в этот момент на значительном расстоянии от любых известных корабельных трасс, на границе Центральных Миров и внешних областей, куда доходил только слабейший свет далекого набуанского солнца.

И пока "Аттин'Чо" был занят ожиданием "Ярости", по всему было понятно, что Люк явно не собирался отказываться от возможности поймать Мадина. "Несравненный", ожидающий у края Центральных Миров, был приведен в боевую готовность. К тому же Люк удивил Мару, отослав сигнал на личный флагман Вейдера" - который, как оказалось, находился на расстоянии всего двух часов субсветовой скорости от них. Довольно неплохое совпадение, по мнению Мары.

Если Палпатин узнает, что так получилось из-за того, что Вейдер и Скайуокер договорились за его спиной, расплата будет чудовищной - настолько, что Мара не решалась поместить данное подозрение в свое сообщение, пока у нее так или иначе, но все же не было доказательств. Любой несанкционированный контакт между этими двумя был строго запрещен; если Император хотя бы заподозрит нечто подобное, то платить - и серьезно - будет Скайуокер.

Впервые Мара оказывалась в таком положении: разрываясь между преданностью Императору и растущими дружескими отношениями со Скайуокером. И она не хотела быть той, кто доложит обо всем Палпатину. Она сделает это, если придется... Но тем не менее она ощущала определенную... неловкость от мысли: что именно она донесет на Люка и что он будет знать это.

Она не хотела терять то, что имела - даже если точно не понимала, чем же это все-таки было.

Люк поднял на нее свои несогласованные глаза, теперь на его лице появилось вдумчивое выражение.

- Прикажи разведке поработать с мятежниками, пришедшими на «Аттин'Чо». Я хочу знать, что делал Мадин на Кол Дин - почему его не было с Мотмой.

Мара пожала плечами:

- Наверное, он был там для поддержки.

- Тогда он должен был быть ближе. - Люк покачал головой. - И он должен был подойти быстрее, когда "Арктур" нуждался в нем... Что так задержало его?

Мара кивнула, видя в этом смысл.

- Почему бы нам не пойти за этим прямо к первоисточнику? Мотма должна знать.

- Нет, никто не подойдет к Мотме, - с нажимом приказал Люк.

Начиная с ее захвата, он очень подчеркнуто избегал с ней любого контакта и не позволял этого также другим. Вопреки предостережению Императора и его приказу внимательно наблюдать, сколько времени Скайуокер потратит с лидером мятежников, которого он так хорошо знал, он вел себя точно противоположно; испытывал он неудобство от ее поимки или просто не хотел иметь с ней больше ничего общего, причины Мара не знала. Но в любом случае, казалось странным, что он теперь проявляет так мало интереса к той, в поимку которой вложил так много времени и сил.

Однако Мара согласно кивнула, уже снимая комлинк с ремня.

- И скажи им выяснить, кто командовал "Арктуром", - добавил Люк, прежде чем отвернуться назад к Кэйванагу.

Насколько понимала Мара, это был более существенный вопрос, чем казался.

Когда Люк узнал, что "Ярость" не захватила Мадина, он... Ну, сначала он пришел в ярость - не дикий, безудержный гнев, который Мара больше ассоциировала со вспышками его отца, а в нечто гораздо более холодное и расчетливое - к тому времени, когда он успокоился, в его голове уже был наметан план.

Он все еще желал поймать Мадина и явно собирался идти за ним - используя единственную приманку, от которой, как он знал, генерал не сможет отказаться.

С этой целью Люк послал короткое коммюнике на Корускант - на частоте известной Восстанию, используя код, который по сведениям СИБ, мятежники совсем недавно взломали - и сообщил о захвате Мон Мотмы и своем намерении остаться на настоящих координатах, пока не подойдет "Ярость", чтобы затем на ее борту пересечь границу в направлении Центральных Систем и передать свою заключенную на "Несравненный" для возвращения на Корускант.

Он, поняла Мара, делал ставку на то, что "Борец" окажется ближайшим к ним кораблем и если Восстание попытается забрать Мотму, используя это короткое окно возможности - Мадин возглавит операцию.

К тому же Люк, в не совсем обычной манере, отвел Кэйванага в сторону и приказал занять опс-офицера, бывшего в команде на "Аттин'Чо" работой в недрах корабля на ближайшие несколько часов, следя, чтобы у того не было ни внешнего обзора, ни доступа к средствам коммуникации корабля. Кэйванаг просто кивнул, следуя распоряжениям, но Мара понимала, что Люк принимает меры по отношению к подозреваемому в шпионаже. У Люка была привычка оставлять их в активной игре, кормя необходимой ему информацией, пока он не чувствовал, что их полезность исчерпана.

И она не раз задавалась вопросом: исполняла ли она здесь ту же роль?

Когда, затмевая собой «Ярость», прибыл «Экзекутор», Люк совершил беспрецедентное: направился вниз к переднему стыковочному ангару, пока одинокий шаттл проделывал свой путь с одного корабля на другой.

Мотма уже находилась там - в окружении отряда закованных в броню штурмовиков; но Скайюкер лишь

бросил на нее короткий взгляд при входе, оставаясь на противоположной стороне посадочной палубы и сосредоточив все внимание на прибывающем судне. Шаттл класса лямбда величественно приземлился в ангаре и по опустившемуся трапу энергично промаршировали шесть штурмовиков - не давая усомниться в том, кто внутри.

Вслед за солдатами, гордо и уверенно, чуть наклонив голову при выходе по причине своего высокого роста, прошествовал Дарт Вейдер. И Мара тут же была оставлена в одиночестве, и ментально, и физически; Скайюкер пошел навстречу отцу.

Когда ей наконец удалось справиться со своими ногами, чтобы следовать за ним, легкое движение руки Люка остановило ее, вынуждая хмуриться в замешательстве... Не из-за того, что ее не допустили до разговора - это было обычно; в конце концов она являлась агентом Палпатина, и оба участника встречи знали об этом; к тому же Люк имел тенденцию вести все переговоры конфиденциально, даже самые незатейливые или враждебные - в основном просто из принципа. Нет, ее удивило не это, ее сбilo с толку то, что Скайюкер вообще спустился в ангар. Во-первых, он никогда не делал этого раньше. А во-вторых, он вышел вперед, чтобы приветствовать Вейдера - отвесив небольшой поклон головы, когда его отец ступил с трапа на посадочную палубу; этот жест говорил гораздо больше, чем весь нейтральный язык тела Люка

вкупе с его безразличным лицом.

Мара внимательно наблюдала, как эти двое неспешно пошли вперед; хотя мимо нее они прошли все же слишком быстро, чтобы она смогла разобрать что-то по их губам – вернее, по губам Скайуокера, так что, в любом случае, она смогла бы понять только одностороннюю часть их тихой беседы.

Вейдер окинул долгим взглядом Мотму - женщину, на которую он так долго охотился по огромным территориям внешних областей - но она не ответила на него. Впрочем, в любом случае разговор с его сыном имел намного большее значение. Странно, когда-то ничто не имело бы значения кроме поимки этой вечно ускользающей добычи - теперь она практически не стоила внимания, и для него, и, что более любопытно, для его сына - которого отвергли и пытались убить по ее приказам.

- Спасибо, что откликнулся на мой столь непредвиденный запрос, - произнес мальчик; слова предназначались лишь для маленькой шпионки Императора, чьи зеленые глаза пристально наблюдали за ними, пока они проходили мимо.

У них все же была договоренность, что флагман Вейдера "по совпадению" будет оставаться близко к системе Ботавуи, делая гиперпрыжок и подходя еще ближе на момент сражения - на случай необходимости, который очевидно сейчас и произошел, хотя Вейдер не видел его причины. Мотма была захвачена, а "Ярость" находилась на полпути назад к основным системам; почему Люк остановился сейчас здесь, было абсолютной загадкой.

- Тебе требуется помощь? - Вейдер, как всегда, перешел сразу к сути.

- Мне нужно, чтобы ты взял Мотму на борт "Экзекутора". "Ярость" не смогла достигнуть второй цели, и я надеюсь исправить это.

- Что именно?

Люк медлил, борясь с побуждением сказать Вейдеру, бывшему так долго врагом, что намерения Люка не его дело. Вместо этого он коротко вздохнул... и выложил все.

- Я хочу поймать Мадина. Возможно, это единственный шанс, который у меня будет. Вряд ли он вскоре соберется в основные системы, а Палпатин дал ясно понять, что он дает мне единичное разрешение для выхода за их пределы. "Ярость" почти подобрала Мадина, когда я уходил с Мотмой, но ей не удалось это. И сейчас мне нужно попытаться заманить его.

- Используя Мотму, как наживку, - закончил Вейдер; он также принял передачу, посланную "Яростью" на Корускант и задавался вопросом, во что играет его сын.

- Да. Но я не хочу рисковать ею ради меньшего приза, и у меня абсолютно нет никакого желания, чтобы Император обвинил меня в том же. Поэтому мне нужно безопасно переместить ее.

Вейдер раздумывал.

- Отдать ее мне довольно спорно, она должна быть передана на "Несравненный."

Люк покачал головой:

- "Несравненный" нужен мне в качестве подкрепления. Я понятия не имею, что предпримут

мятежники, чтобы попытаться ее вернуть. Разведка докладывает, что поблизости у них нет достаточной огневой мощи для угрозы ИЗР - почему я и выбрал это место, плюс я дал им довольно мало времени - чтобы ограничить их возможности... Но они привыкли к неравным силам, поэтому обязательно попробуют что-нибудь неожиданное - как всегда. И я хочу, чтобы "Несравненный" был под рукой. У адмирала Джосса и командира Кэйванага опыт трех лет сотрудничества - если произойдет сражение, они оба нужны мне здесь.

Вейдер посмотрел в сторону и презрительно произнес:

- Мятежники не доукомплектованы, их оснащение не отвечает стандартам. Какая из них угроза ИЗР.

- И все же мы проиграли им уже восемь раз в этом году во внешних системах, - нейтральным тоном возразил Люк, на поднимая глаз. Стали их отношения мирными или нет, он не был готов соглашаться на властное обращение отца.

Вейдер сжал челюсть, но не стал спорить - что тут можно было сказать?

- Тогда ты должен был пропустить информацию, что Мотма на борту "Несравненного", а не "Ярости", и ждать их там.

- Они не рискнули бы напасть на него. Это должна быть Ярость - чтобы они пришли одни. В противном случае, они стали бы колебаться и ждать помощи.

Дойдя до противоположного конца палубы, они остановились, и Люк повернулся к отцу - сейчас не было времени для пространных обсуждений:

- Ты возьмешь Мотму?

- Да, - Вейдер дал в конце концов согласие, по-прежнему испытывая тревогу, что их сотрудничество покажется Палпатину чересчур тесным; даже на фоне служения общему делу Империи они не должны выглядеть союзниками. Для их параноидального Мастера это может показаться слишком.

Люк кивнул, и они начали неторопливо возвращаться к шаттлу.

- Вам нужно улететь, как можно быстрее - мятежники должны быть рядом, и я не хочу, чтобы они заметили следы "Экзекутора" при сканировании. "Несравненный" находится на орбите Нубии на случай, если мне придется вызвать его - ты мог бы ожидать там же?

- Хорошо.

- Что бы ни случилось, не возвращай и не приноси Мон Мотму в сражение.

Вейдер повернулся, в басовом голосе послышался малейший оттенок сухого развлечения:

- У меня нет никакого намерения вступать в сражение. Если ты не сможешь остановить мятежников "Яростью" вместе с "Несравненным", ты не заслуживаешь помощи "Экзекутора".

Люк взглянул на отца, не позволяя себе улыбаться - зная, что Джейд смотрит, как они идут обратно.

- Бодрящая мысль, - сардонически пробормотал он. - Мотивационная.

Вейдер больше ничего не ответил, и Люк беспокойно посмотрел в сторону, внезапно осознавая, с кем он так небрежно разговаривал.

Как только они достигли трапа шаттла, Люк кивнул и сделал знак штурмовикам. Пришедшая в голову мысль вынудила вновь повернуться к отцу:

- Я верю, что ты будешь держать ее в безопасном месте.

Вейдер посмотрел на сына, термин "безопасная комната" был их кодом, всегда обозначающим место без систем наблюдения.

- Она будет в безопасности, - просто сообщил он, коротко кивнув, и его сын знал, что был понят.

Не говоря больше ни слова, Люк отошел, наблюдая, как его отец широким размеренным шагом возвращается на шаттл. Он не оглянулся; но Люк и не ждал этого, таковы были обстоятельства, в которых они жили.

Как бы там ни было, ему нужно будет поговорить с Мотмой - но не на своем разрушителе, не на тюремном уровне, где он не мог ни с того, ни с сего обоснованно отключить камеры или, вызывая подозрения, внезапно приказав привести ее в служебные комнаты, где "по совпадению" не было никакого наблюдения. На борту "Экзекутора" контролировать его будет тяжелее - особенно, если у него получится попасть туда незамеченным. Палпатин будет менее обеспокоен Мотмой, находящейся в заключении Вейдера, ибо он вполне разумно верит, что тот не будет иметь никаких дел с Альянсом и не позволит ничего подобного своему сыну.

Однако Вейдер позволит Люку говорить с Мотмой - если будет считать, что это в дальнейшем послужит его собственным замыслам; и для этой цели он предпримет все предосторожности, необходимые для прикрытия Люка, включая его тайное посещение "Экзекутора".

Когда Мон Мотму повели на шаттл отца, Люк отвернулся, не желая встречаться с ней глазами. Он должен будет говорить с нею, безусловно - но позже. Пока еще у него не было времени, чтобы распутать узел сложных чувств, которые все туже связывали его каждый раз, когда он видел ее. Но рано или поздно ему придется сделать это - потому что многое зависело от результата их разговора, и не в последнюю очередь жизнь самой Мон.

Слишком много игр в игре, подумал он кисло. Слишком много жонглирующих шаров в воздухе. Он кратко вспомнил о Мастере Йоде, который учил его удерживать и манипулировать камнями в воздухе, стоя вниз головой на руках. Теперь Люк делал это с жизнями, с судьбами.

Навязывал ли Люк свою волю будущему и Силе - или просто заканчивал то, что начал, как обещал старому Мастеру Джедаю?

- Так что все это значило, в посадочном ангаре? - Мара прервала наконец тишину, решая попробовать прямой подход; в любом случае был шанс, что Люк и так точно знал, что у нее на уме, а он, как правило, не ценил окольные пути.

"Экзекутор" давно ушел, "Несравненный" ждал сигнала у Нубии, и теперь, получив краткую информационную сводку в опс-комнате, они остались одни, возвращаясь к турболифту на пути к мостику.

- Что? - спросил Скайуокер, не оборачиваясь.

- Все это, насчет Вейдера. Ты никогда ничего не просил у него, а теперь внезапно отдаешь ему Мон Мотму.

- Я никого не отдаю, тем более Мотму. Она будет возвращена на борт "Несравненного" при первой возможности, будь уверена. Я просто не хочу рисковать ею ради получения Мадина. Мотма для Императора, Мадин - только для меня.

- Не сомневаюсь, что Палпатин тоже был бы весьма рад увидеть его.

Мадин был предателем худшего типа - имперским генералом, ставшим мятежником и забравшим с собой секретную информацию и многочисленные коды, и он до сих пор использовал все свои знания имперских инфраструктуры и методов против самой Империи. Их Мастер был бы счастлив вновь встретиться с ним.

- К сожалению, у него не будет такой возможности, - холодно ответил Люк. - Мадин организовал покушение на меня, он не доберется до Корусканта, если я получу его.

По тону Скайюокера Мара сомневалась, что генерал повстанцев доберется хотя бы до камеры. Она рискнула бросить быстрый взгляд на него, но Люк по-прежнему смотрел прямо, с нечитабельным, как всегда, выражением. Он был в скверном настроении с тех пор... Ей хотелось бы сказать - с тех пор, как он узнал о неудаче с Мудином, но правда состояла в том, что так было со времени захвата в плен Мотмы.

- Ого, да ты реально знаешь, как не забывать обиды.

Люк слегка повернулся к ней. Она шла с правой стороны от него, и длинный глубокий шрам, пересекающий его лицо от брови до подбородка, был очень хорошо видим ей, как и темное пятно в глазу.

- Я учусь, - тихий тон никак не уменьшал угрозы, содержащейся в голосе.

Маре нечего было возразить на это, и они шли дальше в напряженном молчании, которое она намного чаще ассоциировала с присутствием Императора, а не Скайюокера.

Впрочем, это не особенно ее беспокоило, фактически ей это даже нравилось. Она привыкла находиться рядом с держащими и источающими власть мужчинами, и Скайюокер становился таким, медленно начиная занимать свое место, укрепляя мускулы своего авторитета и зарабатывая свое положение второго человека Империи. Он становился силой, с которой будут считаться и при дворе, и на военной арене, и она была очарована этим постепенным изменением; человек, которым он становился, притягивал, а не пугал ее.

Впервые Мара задумалась: как она вписывается во все это - с точки зрения перспективы Скайюокера, а не Императора? Да, она находилась здесь приказом Императора, но она видела много раз, как Скайюокер поступал с теми, кого не желал видеть рядом, в независимости от одобрения Палпатина. Нет, все больше, в последнее время, она понимала, что была здесь с точно такого же разрешения Скайюокера, как и Императора - и она хотела знать, почему.

Потому что все больше она понимала, как важно ей это, насколько сильно она хочет остаться там, где находится. Фактически... она хотела стать ближе.

Они вошли в турболифт, и Люк нажал кнопку мостика, безучастно смотря перед собой - явно находясь мыслями в другом месте.

- Ты такой тихий, - произнесла наконец Мара, заставляя его очнуться и повернуть к ней голову.

- Хм?

- Молчаливый.

Казалось, он мгновение раздумывал над этим, а затем, ничего не ответив, вновь отвернулся, уставившись в пустоту.

- Знаешь, в чем твоя проблема? - небрежно спросила Мара, не смотря на него. - Тебе нужно больше выходить куда-либо.

- Спасибо, - сухо ответил он. - Я приму это во внимание.

- Может, в небольшой компании, - уточнила она, стойко отказываясь брать намек. - Не с кем-то, конечно, из тех пустоголовых игрушечных идиотов, что ошиваются при дворе и хлопают на тебя своими тщательно завитыми ресницами. Они бесполезны.

- Ты - сама сердечность, - голос Люка окрасился намеком на улыбку; он понимал, что Мара пытается отвлечь его.

- Да ладно. Ты никогда не смотришь на них, я наблюдала за тобой.

- Серьезно? - он повернулся, проявляя внезапный интерес к ее заявлению. - И почему же я не смотрю на них?

Мара проигнорировала его дразнящий тон.

- Они слишком декоративны для тебя. Тебе нравится порода, у которой есть хоть что-то между ушами, так что у тех дамочек нет никаких шансов на успех. Думаю, сказывается множество кровных связей в Королевских Домах. К тому же они слишком нетерпеливы. Какое удовольствие удить рыбу в набитой ею бочке?

Люк впился в нее взглядом; глаза чуть расширились в притворном оскорблении, скрывая его развлечение, но это только подначило Мару дальше.

- О, перестань. Половина женщин двора вскарабкалась бы по трупу своей бабушки, чтобы заставить тебя заметить их.

- Не много чести это мне делает, - произнес Люк. - И в любом случае они вскарабкались бы по трупу своей бабушки, чтобы заставить Наследника заметить их. Просто так получилось, что мы с ним занимаем одно место.

- Тебе нужна более сложная задача. Вызов, - Мара выдала кривую усмешку, не встречаясь с ним взглядом.

Люк отвел глаза, но она знала, что он с трудом пытается подавить улыбку, поднимающую край его раненых губ.

- Мне льстит, что ты так много думала об этом.

- Для этого и нужны друзья, - Мара продуманно пожала плечами, тщательно стараясь не смотреть на Люка и видя боковым зрением, как он повернул к ней голову при данной терминологии.

Несколько долгих секунд он молчал, затем вновь отвернулся.

- Я не знал, что они для этого.

- Ну, ты не кажешься сильно способным к этому сам, - Мара теперь наслаждалась подшучиванием, хорошо понимая, что они внезапно обозначили новую территорию в отношениях.

- Я не знал, что я тоже оцениваюсь, - легко возразил Люк, смотря на дисплей турболифта.

Мара повернулась, изогнув бровь:

- Пока что я не видела ничего, что можно было бы оценить.

- Может, если бы ты объяснила, чего ждешь...

- Может, если бы ты...

Без всякого предупреждения огни турболифта погасли, и он закачался от резкой остановки. Люк вытянул руку и схватил одну из растопыренных ладоней Мары, удерживая ее на ногах. Потеряв равновесие от внезапной остановки, она почувствовала, как и ее сердце делает то же самое.

Пару секунд они еще стояли на месте, глаза изо всех сил бесполезно пытались приспособиться к кромешной тьме замкнутого пространства; Люк все еще сжимал руку Мары, другая ее рука держалась за стену лифта. Люк слегка двинулся в темноте, так близко от нее, что Мара почувствовала дыхание на своих волосах, когда он заговорил, и тут же ощутила легкое прикосновение к своей талии, бедру...

- Теперь мы... - слова Люка потерялись под губами Мары, которая приблизившись в темноте, положила руку ему на щеку... и поцеловала его.

<http://tl.rulate.ru/book/24624/1246227>